

УДК 002.2
ББК 76.100

КНИГА ПРОШЛОГО КАК ИСТОЧНИК НОВЫХ ЗНАНИЙ

© Л. А. Кожевникова*, В. С. Крейденко**, 2014

* Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15** Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2/4

Рассматривается роль книги прошлого как источника нового библиотеческого знания. Приводится характеристика взглядов ученых-книгovedов и библиотеческоведов на роль книги в развитии культуры. Авторы утверждают, что определение критериев научной истины в библиотеческоведении, анализ гносеологических оснований библиотеческоведения невозможны без исследования эволюции теории библиотеческоведения. Особую роль в формировании и трансформации библиотеческого знания играет учебник, содержащий систематизированную информацию в соответствии с состоянием отрасли на момент их создания. Теоретическая ценность учебника снижается со временем в той степени, в какой на смену старому знанию приходит знание новое. Изучая с помощью старого учебника мировоззренческие доминанты прошлого, профессионалы сохраняют культурную матрицу современного библиотеческого знания.

Ключевые слова: книга, знание, научные и социальные коммуникации, жанр библиографии.

The role of the past book as a source of new librarianship knowledge is examined. The main purpose of this article is to characterize the views of bibliologists and library scientists on the role of books in culture development. The authors argue that the definition of the scientific truth criteria in library science, the analysis of its epistemological bases are impossible without studying evolution of the library science theory. A special role in the formation and transformation of librarianship knowledge is allotted to textbooks containing systematic information in accordance with the branch state at the time of its creation. The theoretical value of the textbook is reduced over time while the old knowledge is replaced by new one. Studying ideological dominants of the past with an old textbook, professionals maintain the cultural matrix of modern librarianship knowledge.

Keywords: book, knowledge, scientific and social communications, genre of bibliography.

... в истории книги и в истории мысли нередко наблюдается, что книги, погребенные часто воскресают, и мысли, казалось обжитые, вновь пользуются и в жизни, и в книге.

М. Н. Куфаев «Книга в процессе общения», с. 146

Новое приближение к книге прошлого позволяет ввести в научный оборот более широкую совокупность знаний, теорий, нежели те, на которых обычно строятся современные познавательные конструкции библиотеческоведения. Невозможно не согласиться с М. Н. Куфаевым – известным отечественным книгovedом, одна из первых работ которого «Книга в процессе общения» появилась еще в 1927 г. [1], что многие представления из прошлой жизни социума отжидают, забываются, тем не менее любая книга прошлого – это всегда первоисточник мысли. Воскрешаемая в качестве памятника культуры книга «являет картину преобразования мысли и пополнения ее выразимости» [2, с. 147]. Таким образом, разработать четкую систему познавательных идеалов и критериев научности в библиотеческоведении, спрогнозировать его развитие невозможно без изу-

чения роли книги прошлого. Заметим, что это сложная, многоаспектная задача, а ее решение базируется как на книгovedческих и библиотеческоведческих, так и на культурологических исследованиях.

Едва ли у кого-то возникнут сомнения относительно позитивных ценностей и целей науки (в том числе библиотеческоведения), которая в любую эпоху вырабатывает объективную истину. Определение критериев научной истины, а значит, и научного знания, анализ его гносеологических оснований, специфика различных условий функционирования, невозможны без исследования эволюции теории библиотеческоведения.

Таким образом, исторический дискурс обязательно должен включать изучение предпосылок возникновения познавательных идеалов, которые влияли и влияют на развитие библиотеческоведения и отдельных его частей.

Абсолютно права И. И. Тихомирова, утверждающая, что «забвение прошлого подрывает профессиональное самосознание библиотекведов, создает ощущение беспочвенности собственной научно-исследовательской деятельности» [3].

Кроме того, любое знание – органическая часть современной ему культуры и вне этого контекста не может быть понятным до конца. В качестве примера можно взять несколько изданий по истории книги начала XIX – конца XX в.

Так, в 1914 г. в издательстве Товарищества М. О. Вольфа вышла «История книги с древнейших времен до конца XVII столетия» С. Ф. Либровича [4]. Основную задачу своего труда автор видел в том, чтобы как можно более полно представить снимки с древних рукописей, образцы первопечатных книг и позднейших редких изданий, портреты, копии картин, гравюр и пр. И это автору вполне удалось. Он выбрал из многочисленных первоисточников и позднейшей литературы наиболее существенные факты и показал эволюцию книги с древнейших времен до конца XVII в. Вывод верен и сегодня: «Нигде в мире книга не играла такой видной роли в судьбах народа как в России, ни в одной стране она не связана так тесно с историей народных масс, с их верою, с ходом культуры» [4, с. 5] (курсив С. Ф. Либровича. – Л. К.).

Изданная полвека спустя «История книги» Е. И. Кацпржак [5] более широкая по содержанию, так как представляет собой общую историю письменности и книги. Были также добавлены новые данные (по сравнению с книгой С. Ф. Либровича), в частности о деятельности первопечатника Ивана Федорова. У Е. И. Кацпржак, как у С. Ф. Либровича, также присутствует культурно-исторический подход, но в качестве основного стержня для истории книги взято ее книгопроизводство. Книга хорошо иллюстрирована, что значительно увеличивает ее информативность.

Однако эпоха наложила на это издание (советский период функционирования книги) свой отпечаток в виде идеологической составляющей, что вполне естественно.

«История книги» под редакцией А. А. Говорова и П. Г. Куприяновой вышла в 2001 г. [6]. В самых первых словах ее предисловия говорится, что «Книга развивалась одновременно с развитием общества, воплощая в себе его основные достижения и отвечая требованиям той или иной исторической эпохи» [6, с. 3]. В монографии также есть раздел, посвященный русской книге с древнейших времен до конца XX в. Характерная черта данного издания – изложение истории книги в контексте общеисторической обстановки и явлений социально-экономической жизни социума. Подробно анализируются методы изучения истории книги, что позволяет утверждать: книговедение – особый вид

познавательной деятельности, а книга от момента ее зарождения и до настоящего времени – это органическая часть культуры и постоянный источник новых знаний.

Об этом же еще три десятилетия назад говорил в ряде своих работ известный ученый А. С. Мыльников [7, с. 8; 8, с. 5]. Он считал книгу особым компонентом культуры, всеобщим коммуникативным средством. Если исходить из того, что книга как продукт духовного производства отражает уровень общественного производства, а следовательно, и архитектуру знания, то становится очевидным: значимость книги в обществе шире даже по сравнению с наукой. Утверждая это, мы имеем в виду, что книга, хотя и аккумулирует достижения мысли прошлого и настоящего, но считать ее всеобщей наукой о знании все же нельзя.

Хотя, как справедливо отмечает И. Е. Баренбаум, в истории развития науки и книги был такой период в 30-е гг. XX в., когда книгу рассматривали чуть ли не как всеобщую науку о знаниях вообще. И. Е. Баренбаум пишет, что по существу «это было возвращение к средневековому энциклопедизму, подмена историей книги всех наук» [9, с. 7–8]. И все же мы вновь и вновь возвращаемся к проблеме истинной роли книги прошлого.

Значение книги как источника новых знаний в наше время объясняется тремя причинами.

1. Прежде всего гуманитарной парадигмой библиотекведческого знания, чьим существенным условием является его бытие в виде некоего текста, заключенного в книге. Именно в книге, а не в документе, само название которого «подчеркивает его коммуникативно-служебную роль» [9, с. 14] содержится компонента, делающая книгу выдающимся феноменом культуры.

2. Изменением подходов к исследованию библиотекведческого знания. Помимо культурно-исторического подхода к процессам эволюции библиотекведения все чаще применяется институциональный подход, который позволяет реконструировать не только когнитивную, но и социальную природу книги, ее связь с другими коммуникативными каналами.

3. Постоянным ростом библиотекведческого знания, познавательные установки которого базируются на объектах (в данном случае книге) независимо от ее сегодняшних возможностей.

Формирование и трансформация современного знания требует специальной научной эрудиции исследователя. Она формируется за счет преподавания специальных дисциплин в различных формах обучения. При этом дидактическим объектом является учебник и учебно-методическое издание, содержащие концентрированную, предельно четко систематизированную информацию в соответствии с состоянием отрасли на момент их создания.

Закономерно возникает вопрос: как быть с учебниками прошлых лет, которые испытывали многолетнее идеологическое влияние? Ответ достаточно прост: пропускать их содержание через критическое осмысление прошлого опыта, вырабатывать новые понятия на основе современной методологии библиотекведения, которая позволит осуществить отбор накопленных фактов и знаний в единстве исторического и логического подходов.

Действительно, существующая база знаний в библиотекведении во многом опиралась на идеологию, но это не значит, что фактический материал, который отражает реальные события в библиотечном деле, устарел. Просто он требует иной интерпретации, понимания на основе новых понятий. Поэтому логичным и целесообразным является исследование содержания отдельных понятий старого учебника в их развитии, что позволит дать их предметную интерпретацию на современном этапе библиотекведческого знания.

Таким образом, старые учебники не так уж плохи при умелом их использовании, ибо в них содержится большой дидактический материал. Можно утверждать, что теоретическая ценность учебника снижается со временем лишь в той степени, в какой на смену старому знанию приходит знание новое, не имеющее отражения в предыдущих учебных изданиях. Мы разделяем мнение А. И. Михайлова, А. И. Черного, Р. С. Гиляревского, высказанного ими еще полвека назад «... полностью устаревает лишь та научная информация, которая с появлением новой информации оказывается неверной» [10, с. 91].

Действующий учебник и программа в обычных условиях выступают в качестве документов нормативного характера, призванных направлять практическую деятельность обучения в вузе. Нормативность программы и учебника позволяет педагогу определить круг знаний (понятий, закономерностей, основных фактов и т. п.), которые должны составить содержание обучения. Иными словами, учебник задает параметры глубины раскрытия этих знаний, творческую и практическую их направленность, связь с сегодняшним и завтрашним днем библиотечной отрасли.

Когда речь идет о старом учебнике, ситуация меняется, поскольку учебник теряет свою информативность. Он начинает выступать как источник новых знаний, ибо позволяет изучать содержание отдельных понятий в их развитии. Таким образом, изучая мировоззренческие доминанты прошлого, мы сохраняем культурную матрицу современного библиотекведческого знания.

По мере того, как процесс производства научного знания выделяется в качестве самостоятельного в системе библиотечной деятельности, у профессионального сообщества возникает необходи-

мость в новой стратегии научного поиска. Разработка этой стратегии без совершенствования понятийного аппарата, корректировки научных парадигм, принятых в прошлом, невозможны. Адекватные своему предмету суждения из прошлого, сохранившие свою когнитивную ценность и отраженные в книге, могут стать основой новых знаниевых конструкций.

Книга – это и область знания, и область социальной практики, поскольку интегрирует в себе как научные концепции, так и практический опыт. Однако изучить весь поток изданий за большой хронологический период даже по отдельно взятой отрасли физически невозможно. Если принять за аксиому, что книга – это способ познания и измерения социально-культурных процессов во все времена, то разумнее всего взять за основу социальные коммуникации и проанализировать функциональную роль различных компонентов, образующих такой феномен, как библиотекведческое знание. Едва ли у кого возможно возражение, что любая научная дисциплина (знание) формируется за счет людей, объединенных общностью разрабатываемых проблем либо в формальную научную группу, либо действующих индивидуально.

Не ставя задачей анализ научных школ в библиотекведении, библиографоведении, книговедении, тем более, что их число и количество публикаций о них в наше время значительно возросло [11, 12], отметим, что феномен существования научных школ зачастую связан с отдельной личностью. «Без осмысления биографии той или иной персоны, ее сущностного и личного контекста, любое исследование библиотечной отрасли становится схематичным набором идей, мыслей, действий, концепций и т. д., теряет тот импульс, который необходим для понимания духовных процессов, того, что ими движет» [13, с. 4]. В продолжение сказанному можно привести слова академика И. В. Петрянова-Соколова об «алгоритме» раскрытия жизнедеятельности личности, в том числе о том, что читал ученый [14]. И здесь особую роль может сыграть библиотека ученого. Мы вполне разделяем мнение М. Чудаковой: «Обнаружение в библиотеке писателя экземпляра какой-либо книги – всегда важный довод в пользу гипотезы о том, что данная книга – один из источников творческой работы владельца библиотеки» [15, с. 256].

К сожалению, многие библиотеки деятелей книги не сохранились, либо находятся в плохом физическом состоянии, что сокращает возможности исследования творчества ученых. Поэтому каждый выход в свет научной биографии, в которой помимо жизни личности, содержатся письма, записные книжки, дневники, пометки на страницах книг, – это серьезное событие для профессионального сообщества. К сожалению, жанр научной биографии

в книговедении, библиотековедении, библиографоведении получил слабое развитие. Научных библиографий насчитывается буквально единицы. В качестве примера можно назвать книгу Н. В. Вишняковой «Сергей Антонович Пайчадзе» (Новосибирск, 2009. – 180 с.), в которой содержатся обширные приложения – список его научных трудов, редакторские работы, диссертации, выполненные под научным руководством С. А. Пайчадзе, цитирования его трудов и т. д.

Другой пример – книга «Б. В. Банк. Избранное» (СПб, БАН-СПбГУКИ, 2011. – 426 с.). Научному руководителю проекта этого издания В. П. Леонову и составителям А. Н. Ванееву и Н. С. Крейденко, а также редакционной коллегии удалось собрать 27 работ, опубликованных и неопубликованных, систематизировать их по хронологии, что позволило показать научное наследие Бориса Владимировича Банка в контексте развития его взглядов на протяжении почти 60 лет. Представив особенности его творчества в каждый отдельно взятый период, авторы сумели охарактеризовать, чем было обусловлено стремление Б. В. Банка создать систему читателеведения как науки, обладающей своим предметом, методами, методологией.

Вынесенная в заглавие настоящей статьи проблема требует оценить вклад в развитие научного знания сборников научных трудов. Анализ их материалов позволяет проследить развитие библиотековедческого знания как профессиональной субкультуры, т. е. оценить соотношение фундаментальных и прикладных знаний, рассмотреть появление новых научных направлений и степень активности отдельных ученых в формировании знаниевой конструкции отрасли. То же самое можно сказать и о профессиональных журналах.

Имеет смысл вернуться к проблеме изучения профессиональной периодической печати. Такие исследования активно проводились в начале 70-х гг. в Ленинградском государственном институте культуры [16], но потом о них совершенно забыли. В данных исследованиях, наряду с историей и теорией профессиональной периодической печати, дискутировались проблемы внутрижурнальной библиографии, в частности вопросы рецензирования. Рецензии – важнейший элемент когнитивных коммуникаций, позволяющий сравнивать, скажем, про-

цент оцениваемых монографий, сборников и других изданий в прошлом и настоящем, их качество.

Используя рецензии, опубликованные в журналах прошлых лет, мы не только узнаём мнение современников о той или иной книге, но и можем сравнивать эту оценку с сегодняшним восприятием библиотечного сообщества.

Таким образом, рецензии прошлых лет, как и книга прошлого, служат источником новых знаний.

Литература

1. *Куфаев М. Н.* Книга в процессе общения. – М. : Витязев, 1927. – 108 с.
2. *Куфаев М. Н.* Книга в процессе общения. – М. : Наука, 2004. – 188 с.
3. *Тихомирова И. И.* Прошлое – для будущего // Шкб-ка. – 2007. – № 5. – С. 46.
4. *Либрович С. Ф.* История книги в России. – Петроград ; Москва : Изд. Т-ва М. О. Вольфа, 1914. – 234 с.
5. *Кацпржак Е. И.* История книги. – М. : Книга, 1964. – 422 с.
6. История книги / под ред. А. А. Говорова, Т. Г. Куприяновой. – М. : Светотон, 2001. – 400 с.
7. *Мыльников А. С.* Книга и культура. – М. : Наука, 1979. – 287 с.
8. *Мыльников А. С.* Книговедение и культура // Книга. Исследования и материалы. – М., 1989. – Сб. 11. – С. 5–16.
9. *Баренбаум И. Е.* Книговедение и электронная книга // Книга. Исследования и материалы. – М. : ТЕРРА, 1999. – Сб. 76. – С. 5–16.
10. *Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С.* Основы информатики. – М., 1968. – 756 с.
11. *Колесникова М. Н., Бахтина Е. В.* К вопросу о границах научной школы (в порядке дискуссии) // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 19–21.
12. *Кожевникова Л. А.* Библиотечковедческие научные школы: методы анализа и диагностики // Библиосфера. – 2014. – № 1. – С. 22–25.
13. *Крейденко В. С.* Выдающиеся библиотековеды, библиографоведы и книговеды как объект исследования. А почему бы и нет? // Библиосфера. – 2011. – № 2. – С. 3–10.
14. Краткий миг торжества: о том, как делаются научные открытия : сборник / сост. В. Черникова. – М., 1988. – С. 3.
15. *Чудакова М.* Библиотека М. Булгакова и круг его чтения // Встречи с книгой. – М. : Книга, 1979. – С. 244–300.
16. Библиография на страницах периодических изданий : сб. науч. тр. – М., 1976. – 215 с.

Материал поступил в редакцию 19.06.2014 г.

Сведения об авторах: *Кожевникова Лариса Анатольевна* – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела научной и методической работы, тел.: (383) 266-83-76,

Крейденко Владимир Семенович – доктор педагогических наук, заслуженный профессор, тел.: (812) 314-31-67, e-mail: bvtch@mail.ru